

УДК 811.511.132-25'282'367

Э.Н. Попова

ОБ ОДНОЙ СИТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ КОМИ-ЗЫРЯНСКОЙ И КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ РЕЧИ

Работа посвящена рассмотрению и анализу особых (специфических), достаточно устойчивых сочетаний *да кодi (код) да, да мый да, ли кодi (код) ли, ли мый ли* и т.д., свойственных разговорной речи коми языка. Определяется их грамматический статус, выявляются семантика и синтаксическая роль в высказывании.

Исследование позволило заключить, что аналогичные сочетания фиксируются и в коми-пермяцком языке. Однако затруднительно утверждать что-либо о времени появления данных сочетаний в коми языках за отсутствием древних письменных памятников устной спонтанной речи.

Ключевые слова: коми языки, разговорная речь, диалекты, синтаксис, специфические устойчивые сочетания.

Для устной речи характерно наличие особых (специфических) синтаксических конструкций. Специфический характер разговорной речи проявляется в «неподготовленности, линейном характере, ведущем как к экономии, так и к избыточности речевых средств, непосредственном характере речевого акта» [11. С. 407].

Синтаксическое своеобразие устной речи заключается в том, что ей свойственны иные, чем письменной речи, закономерности расположения слов, наличие особых синтаксических конструкций, широкое употребление неполных предложений, относительно однообразное построение предложений и т. д.

В результате исследования были выделены достаточно устойчивые сочетания, свойственные разговорной речи коми языка: *да кодi (код) да, да мый да, да кoнi (кoн) да, да кытысь (кысь) да; ли кодi (код) ли, ли мый ли, ли кoнi (кoн) ли, ли кытысь (кысь) ли*. Аналогичные сочетания обнаруживаются и в коми-пермяцком языке, который состоит в ближайшем родстве с коми-зырянским языком. Интересующая нас проблема относится к числу неизученных в коми языках.

Сочетание *да мый да* регистрируется нормативным словарем коми языка: *ньoбны сов да мый да* 'купить соли и прочего', *пес поткoдлыны да мый да* 'дрова наколоть и еще кое-что сделать' [6. С. 170], однако его грамматический статус не определен. Сочетание *да мый да* фиксирует «Коми-пермяцко-русский словарь», где оба *да* авторы оценивают как частицу: *да мый да* 'и прочее, и другое, и кое-что (кое-кто) еще' [5. С. 113]. Грамматический статус его также не определен.

Целью нашей работы является определение грамматического статуса этих сочетаний, выявление их семантики и синтаксической роли в высказывании.

Для получения общей картины исследуемых сочетаний в коми языках был отобран материал из словарей, диалектных источников, опубликованных образцов речи коми языка.

Сочетания *да кодi (код) да, да мый да, да кoнi (кoн) да, да кытысь (кысь) да* структурно представляют трехчленное сочетание: союз + *вопросительное местоимение (или местоименное наречие)* + союз, которые в предложении стоят после перечислительного ряда и обозначают незаконченность информации, т.е. перечисление не ограничивается названными предметами, действиями и означают 'и так далее', 'и тому подобное'.

Исходя из того, что под союзом принято понимать служебное слово, употребляемое для объединения в одно целое двух однородных членов или двух предложений или группу связанных между собой в одно синтаксическое целое предложений с другим предложением или с другой такой же группой, образуя в результате этой связи одно целое, и если взять во внимание необычное, постпозитивное положение соединительных союзов в конструкциях при соединении однородных членов в коми языке, второе *да* мы квалифицируем как составной элемент повторяющегося союза *да...да*. Союз *да* 'и' в коми языке чаще бывает одиночным, но может и повторяться, однако, в отличие от союза *и...и* 'и...и' не употребляется перед первым соединяемым компонентом и как составной элемент повторяющегося союза *да...да* ставится после каждой соединяемой части. Однако, нужно сказать, что повторное употребление союза *да* используется преимущественно в разговорной речи и фольклоре: для современного литературного коми языка такое грамматическое явление не характерно [8. С. 58].

В разговорной речи существуют и другие сочетания, имеющие подобную структуру: *ли кодї (код) ли, ли мый ли, ли кѳні (кѳн) ли, кытысь (кысь) ли*, которые также представляют трехчленное сочетание: союз + местоимение (или местоименное слово) + союз и в предложении тоже стоят после перечислительного ряда и обозначают незаконченность информации. В порождении данных сочетаний могут участвовать местоимения (*кодї (код)* ‘кто’, *мый* ‘что’) и местоименные наречия (*кѳні (кѳн)* ‘где’, *кытысь (кысь)* ‘откуда’) и заимствованный из русского языка разделительный союз *ли...ли* ‘или...или; либо...либо’ со значением равноценности компонентов, употребляющийся при перечислении фактов одинаково возможных, когда говорящий хочет указать, что реальным из них является лишь один, но какой именно – ему неизвестно. Элементы этого союза (*ли*) вводятся в каждое из связываемых частей – однородных членов предложения или предикативных частей в сложном предложении, начиная с первого и всегда после соединяемого компонента [8. С. 47].

Рассматриваемые нами сочетания представляют собой определенным образом организованные синтаксические единства, функционирующие как одно целое и вместе с тем имеющие свою собственную внутреннюю структуру, которая реализуется в речи соединительным союзом *да...да* или разделительным союзом *ли...ли* и вопросительными местоимениями *кодї (код)* ‘кто’, *мый* ‘что’ или местоименными наречиями *кѳні (кѳн)* ‘где’, *кытысь (кысь)* ‘откуда’, являющимися ядром сочетаний. Разговорная речь никогда заранее не планируется. В ней широко распространено использование местоимений, местоименных наречий, дублирующих подлежащее или различные обстоятельства. Местоимения *кодї (код)*, *мый* могут замещать собой любое существительное, могут быть обозначением любого предмета: *кодї (код)* – живого конкретного существа, *мый* – конкретного предмета, факта, явления. Местоименные наречия *кѳні (кѳн)*, *кытысь (кысь)* могут указывать на любое обстоятельство со значением места. Надо полагать, что участие соединительного союза *да...да* и разделительного союза *ли...ли* в порождении данных сочетаний не является случайным. Эти союзы трактуются исследователями как союзы разговорного характера. В лингвистической литературе они получают следующую характеристику: «Союз *да*, имеющий оттенок разговорности, ...» [9. С. 625]; союз *ли...ли*, писал Л.А. Булаховский, «несет с собой впечатление разговорной, поэтической или вообще оживленной речи» (ссылка на Л.А. Булаховского по [10. С. 204]).

Высказывания с такими сочетаниями, простые по структуре, являются емкими по содержанию, передают большую информацию. Они занимают позицию члена предложения перечислительного ряда. В связь с другими компонентами предложения, как и однородные члены, вступают не сами по себе, а лишь в структурно-семантическом единстве, в сочиненном ряду. Невключение таких сочетаний в ткань речи не разрушает структуру предложения, но делает высказывание информативно бедным, то есть граница сказанного сужается. Они особым образом распространяют предложение. Приведем следующие высказывания: *Ветла ю дорѳ, купайтчышта да мый да* ‘Схожу на речку, купаться и еще кое-что сделаю’, *Нылыс налѳн (соседьяслѳн) велѳдчѳ Питерын ли кѳн ли* ‘Их (у соседей) дочь учится в Питере или где-то (в другом городе)’. В первом высказывании говорящий знает, что будет делать на речке, кроме как купаться, но не перечисляет, а говорит коротко, заменяя перечисление действий сочетанием *да мый да*, то есть купается и еще кое-что сделает: позагорает, порыбачит. Если убрать *да мый да*, то сказанное ограничится одним действием – *купайтчышта* ‘купаться’: говорящий сходит на речку только купаться. Во втором высказывании говорящий точно не знает, где учится дочь у соседей: в Питере или где-то в другом городе – в Москве, Саратове, – но не перечисляет, а заменяет перечисление городов сочетанием *ли кѳн ли*. Если убрать *ли кѳн ли*, сказанное ограничится одним предметом (в данном случае – городом).

Синтаксическим свойством данных сочетаний является то, что они выступают функциональными заместителями однородных членов предложения и в синтаксисе разговорной речи утвердились преимущественно как способ к упрощению структуры словосочетаний, к «экономии», к устранению избыточных средств выражения однородных членов.

Для современного коми литературного языка и художественной речи в частности, характерно широкое проникновение элементов живой разговорной речи в речь письменную. Структуры *да кодї (код) да, да мый да, ли кодї (код) ли, ли мый ли* и др. проникают из разговорной речи в язык художественной литературы, напр.: *Гожѳмын вотчышта да мый да, а тѳвнас магазиньясѳд кытишала* [2. С. 114] ‘Летом ягоды, грибы собираю и еще кое-чем занимаюсь, а зимой по магазинам хожу’, *Норасис кѳ ѳд [ѳгаш], милиционер ли кодї ли чукѳстліс жѳ* [2. С. 123] ‘Если ведь пожаловалась [Агафья], милиционер или кто еще вызывал же’, «*Васьѳ, шуа, абу ѳмой сумка ли мый ли? Тадтѳ ѳд кни-*

гаясыд төв шөрөдзыс росмасны» [2. С. 125] ‘Василий, говорю, разве нет сумки или чего другого? Так-то ведь книги до середины зимы потрепаются’.

Коми-пермяцкий язык не только состоит в ближайшем родстве с коми-зырянским языком, но и, по данным истории, между коми-зырянами (верхневычегодскими коми) и соседними коми-пермяками были установлены определенные связи [4. С. 78], что подтверждается общими языковыми явлениями [1. С. 220]. К этим языковым явлениям можно отнести также рассматриваемые нами специфические сочетания *да мый да, ли мый ли*, которые можно обнаружить в текстах из диалектных источников по верхневычегодскому диалекту коми языка и в текстах из «Коми-пермяцкой диалектологии» Р.И. Баталовой, представляющих собой записи диалектной коми-пермяцкой речи всех трех наречий. Примеры: кз. (вв.) *Бат'э прамэйа кыйс'уни оз вёли взрми-а, пыр прөмышл'айтни вэттэдлэ, пöрасэ кол'л'алэ төл'кэ, гортсасэ пагубитэ да мый да* [3. С. 230] ‘Отец мой по-настоящему охотиться не умел, но все ходил на охоту, зря терял время во вред семье’, кз. (вв.) *Сэччи лөседам нянь ли мый ли, джоджас. Сылэн эд югид синмис, соседушкадлэн* [7. С. 72] ‘Туда на пол положим хлеб или еще что-нибудь. У него, у домового, глаз зоркий’; кп. (южн.) *А вот самöй быдми ме, эта вольканас и гөрдöтлимö да мый да* ‘А вот когда я выросла, этой ольхой и красили в красный цвет да что да’ [9. С. 239]; (сев.) *Руч кыйсö. Ур вйисö. Кöч кыйсö. Ме штук петнацетö да мый да вая друг* ‘Лису ловили. Белку убивали. Зайца ловили. Я штук по пятнадцать да что да приношу вдруг’ [1. С. 240]; (верхн.) *Куч петь ли мый ли кыскалi (куйöд)* ‘Куч пять что ли я вывезла (навоз)’ [1. С. 243-244].

Таким образом, рассмотренные нами сочетания имеют определенную структуру и семантику, что дает основание квалифицировать их как устойчивые. В высказывании они всегда занимают позицию после перечислительного ряда, что является их грамматической особенностью.

Да кодi (код) да, да мый да, да көнi (көн) да, да кытысь (кысь) да; ли кодi (код) ли, ли мый ли, ли көнi (көн) ли, ли кытысь (кысь) ли – это синтаксические единицы, немоделированные, с точки зрения литературной нормы, которые реализуются в речевом употреблении. Их нельзя определять как намеренные отклонения от литературной нормы по воле только одного человека. Они имеют отношение к истории языка, диалектологии, синтаксису.

Затруднительно утверждать что-либо о времени появления данных сочетаний в коми языках за отсутствием древних письменных памятников устной спонтанной речи. В живой речи они могут сохраняться как пережитки глубокой старины.

СОКРАЩЕНИЯ

Языки и наречия: кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык; верхн. – верхнекамское наречие, сев. – северное наречие, южн. – южное наречие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Безносиков В.И. Свöякъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1873. 130 с.
3. Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукöр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 л. б.
4. Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. Вып. 10. 254 с.
5. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 620 с.
6. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М.: Наука, 1982. 224 с.
7. Образцы коми-зырянской речи / сост. Т.И. Жилина, В.А. Сорвачева; под ред. Д.А. Тимушева. Сыктывкар, 1971. 310 с.
8. Попова Э.Н. Союзы и союзные средства в коми языке. Сыктывкар, 2015. 112 с.
9. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 709 с.
10. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
11. Языкознание. БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.

E.N. Popova

ON ONE SYNTACTIC CONSTRUCTION OF KOMI-ZYRYAN AND KOMI-PERM SPEECH

The work is devoted to the review and analysis of specific, fairly sustainable combinations *да кодi (код) да, да мый да; ли кодi (код) ли, ли мый ли*, etc., typical of the spoken Komi language. Their grammatical status, semantics and syntactic role in sentences are identified.

The study has revealed that similar combinations are encountered in the Komi-perm language. However, it is difficult to say anything about when these combinations arose in the Komi languages due to the lack of ancient written monuments of spontaneous spoken language.

Keywords: Komi languages, spoken language, dialects, syntax, specific sustainable combinations.

Попова Элеонора Николаевна, научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: eleonora.20.02.@mail.ru

Popova E.N., Researcher
The Institute of Language, Literature and History
of the Komi Research Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, Russia, 167982
E-mail: eleonora.20.02@mail.ru